

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 4. С. 108-117.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(4): 108-117.

Научная статья
УДК 338.242

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Алексей Борисович Аникин,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Федеральный исследовательский центр
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, abanikin87@gmail.com

Аннотация. Одним из ключевых факторов экономического и производственного развития России является институциональная среда. В статье выделены переменные, влияющие на производство продовольствия в России («ресурсное проклятие», продовольственные потери, финансовые и социальные институты). Целью исследования является определение роли институциональной структуры в обеспечении продовольственной безопасности страны. Результатом исследования стало выявление «узких мест» в агропродовольственной системе и определение ключевых институтов в обеспечении продовольственной безопасности страны. Рассмотрены актуальные меры государственного регулирования агропродовольственного комплекса, направленные не только на защиту внутреннего рынка, но и на расширение внешнего рынка сбыта.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, институциональная структура, продовольственная безопасность, импорт, экспорт, государственное регулирование.

Для цитирования: Аникин А.Б. Роль институциональной структуры в обеспечении продовольственной безопасности страны // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 4. С. 108-117.

Original article

THE ROLE OF INSTITUTIONAL STRUCTURE IN ENSURING THE COUNTRY'S FOOD SECURITY

Aleksei B. Anikin
Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia,
abanikin87@gmail.com

Abstract. One of the key factors in the economic and industrial development of Russia is the institutional environment. The article highlights the variables that influence food production in Russia (“resource curse”, food losses, financial and social institutions). The purpose of the study is to determine the role of the institutional structure in ensuring the country's food security. The result of the study was the identification of bottlenecks in the agri-food system and the identification of key institutions in ensuring the country's food security. Current measures of state regulation of the agri-food complex, aimed not only at protecting the domestic market, but also at expanding the foreign sales market, are considered.

Key words: agri-food complex, institutional structure, food security, import, export, government regulation.

For citation: Anikin A.B. The role of institutional structure in ensuring the country's food security. Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(4):108-117. (In Russ)

Введение.

Государственная политика в области импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия определяется совокупностью экономических и политических причин. В условиях насыщения внутренних рынков сбыта реализация стратегии развития экспорта создает перспективы экономического роста агропродовольственного комплекса. Также следует отметить, что реализация экспортной политики требует учета со стороны государства ситуации на внутреннем продовольственном рынке в целях недопущения возникновения рисков обеспечения продовольствием внутренних потребителей при высокой конъюнктуре мирового рынка, а также риски избыточного предложения продукции агропродовольственного комплекса внутри страны при снижении внешнего спроса. Это обосновывает важность осуществления сбалансированной аграрной политики, включающей систему регулирования внутренних рынков, которая отвечала бы актуальным запросам внешней и внутренней среды. Импорт продовольствия не обязательно означает недостатки внутреннего производства, хотя в некоторых странах эти факторы, безусловно, имеют определяющее значение. Он может быть направлен на закупку отдельных категорий сельскохозяйственной продукции, которая не свойственна стране-импортеру. Примером страны, которая импортирует продовольствие, но не испытывает его дефицита, могут служить США, которые являются крупнейшим в мире импортером продовольствия в долларовом выражении, но при этом одним из крупнейших в мире производителей продовольствия по объему. При этом Россия в условиях санкционных ограничений и переориентации рынка сельского хозяйства, наоборот, постепенно снижает долю продовольственного импорта. Существенным фактором такой тенденции является государственная поддержка сельскохозяйственного сектора, стремительное внедрение технологий, снижение стоимости рубля по отношению к доллару США.

Целью исследования является определение роли институциональной структуры в обеспечении продовольственной безопасности страны на основе всестороннего анализа современной динамики развития агропродовольственного комплекса в условиях санкционных ограничений и выявления актуальных тенденций экспортной и импортной государственной политики в отношении сельскохозяйственной продукции.

Методика исследования.

Теоретическую основу исследования составили научные положения, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых в области институциональной экономики и государственного регулирования агропродовольственного комплекса. В процессе реализации цели исследования были использованы такие методы, как: монографический, структурно-аналитический, статистический, системный с использованием диалектического (развитие и взаимосвязь явлений) подхода.

Результаты исследования.

В постсоветский период, начиная с 1992 года, импорт агропродовольственных товаров в России характеризуется четырьмя основными тенденциями. Первые три тенденции хорошо известны. Во-первых, произошло изменение структуры российского импорта: от импорта зерна в начале 1990-х годов к мясной продукции к середине десятилетия и далее в 2000-е годы [1]. Во-вторых, в период с 2000 по 2013 год наблюдался рост долларовой стоимости российского агропродовольственного импорта, хотя этот рост не был линейным в силу изменчивости экономических условий. В-третьих, введенное Россией в 2014 году продовольственное эмбарго привело к снижению долларовой стоимости импорта агропродовольственных товаров. Долларовая стоимость российского продовольственного импорта выросла с минимума 2016 года (25,1 млрд. долл.), но остается значительно ниже пикового показателя 2013 года, когда импорт оценивался в 43,2 млрд. долл. Так, в течение 2018-2020 годов долларовая стоимость российского продовольственного импорта не превышала 30 млрд. долл. [2].

Четвертая тенденция, менее известная, заключается в том, что доля агропродовольственного импорта России в общем объеме импорта с 2000 года значительно снизилась, хотя долларовая стоимость продовольственного импорта выросла. Таким образом, импорт продовольствия стал менее значимым для национальной экономики. Снижение доли агропродовольственного импорта в общем объеме импорта представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Продовольственный импорт России в процентах от общего объема импорта (млрд. долл.)

Год	Долларовая стоимость всего товарного импорта млрд. долл. \$	Долларовая стоимость российского продовольственного импорта млрд. долл. \$	Продовольственный импорт в процентах от общего импорта (%)
2000	33,9	7,3	21,5
2005	98,7	17,4	17,6
2010	229,0	36,3	15,8
2012	317,2	40,6	12,8
2013	315,2	43,2	13,7
2014	297,0	39,9	13,4
2015	182,9.	26,2.	14,3
2016	182,2.	25,1.	13,8
2017	227,8	28,9	12,7
2018	238,4	29,7	12,4
2019	254,5	29,9	11,8
2020	239,7.	29,4.	12,2

Примечание: проценты округлены.

Источники: Росстат, Российский статистический ежегодник, разные годы; расчеты автора

Из таблицы 1 видно, что в 2000-2013 гг. доля российского продовольственного импорта в общем объеме импорта снижалась даже на фоне роста долларовой стоимости продовольственного импорта. Эта тенденция была обусловлена впечатляющим ростом внутреннего производства продовольствия. С 2014 года доля импорта продовольствия в общем объеме импорта постоянно снижалась благодаря политике импортозамещения [3]. Снижение доли импорта продовольствия также связано с относительным удешевлением структуры продовольственного импорта, поскольку Россия сменила торговых партнеров с Европейского союза (ЕС) на Китай и другие страны, где ниже себестоимость производства. Таким образом, Россия со временем стала более самодостаточной в производстве отдельных основных товаров.

Вероятно, Россия будет оставаться значительным импортером продовольствия в связи с тем, что некоторые продукты, которые она импортирует, не могут быть выращены внутри страны. Быть импортером – естественное состояние для стран с большой численностью населения, а Россия, в которой проживает более 146 млн. человек, представляет собой крупнейший продовольственный рынок Европы.

В дальнейшем выделим три переменные, которые будут влиять на производство продовольствия в России. Во-первых [4], Россия страдает от "ресурсного проклятия", под которым понимается - "наличие огромных земельных и водных ресурсов и относительное биоразнообразие пока не ставят страну перед необходимостью их сохранения". Деградация окружающей среды широко распространена, о чем свидетельствуют вымывание питательных веществ из почвы, ветровая эрозия, загрязнение ручьев, рек и прудов отходами животноводства, загрязнение рек химическими стоками, ухудшение биологического разнообразия почв. Несмотря на наличие большого количества сельскохозяйственных угодий (в 2019 году в России насчитывалось 193,3 млн. га сельскохозяйственных угодий, из них пашни - 115,7 га, посеяны - 79,6 млн. га), Россия сталкивается с целым рядом проблем, связанных с землепользованием: 20% сельскохозяйственных угодий имеют засоленные почвы, 18% подвержены водной эрозии, 12% - заболочены, 8% - подвержены ветровой эрозии. Федеральным правительством России принят проект мелиорации земель на 2014-2020 годы, предусматривающий улучшение состояния более 3 млн. га за счет осушения, орошения и ремонта ирригационных систем. К 2025 году Министерство сельского хозяйства рассчитывает вернуть в оборот 4 млн. га пахотных земель, ранее заброшенных или неиспользуемых, что позволит увеличить производство зерна на 1 млн. тонн. Проблема в том, что ранее неиспользуемые земли имеют более низкую урожайность с гектара и более высокую стоимость единицы продукции.

Во-вторых, в стране отсутствует национальная стратегия борьбы с продовольственными потерями. Потери продовольствия определяются, как снижение его количества или качества в цепочке поставок, и эти потери влияют на количество продовольствия, доступного потребителям. По мнению Кима В.В., в некоторых отраслях российского сельского хозяйства

потери продовольствия достигают 40% от объема производства, что означает, что ресурсы используются для производства продовольствия, которое никогда не потребляется [5]. Для сравнения, в Европе в 2016 году потери продовольствия после сбора урожая составляли в среднем чуть более 15%. Для России это означает, что потери продовольствия необходимо устранить, но Ким В.В. утверждает, что этому препятствует российская налоговая система.

В-третьих, важен финансовый аспект. Рост производства продовольствия в России коррелирует с увеличением государственной финансовой помощи сельскому хозяйству, включая кредиты, займы, субсидии и инвестиции. По мере роста рентабельности аграрного сектора увеличивались и частные инвестиции, однако, ведущую роль в этом сыграла государственная помощь.

В декабре 2020 года Государственная Дума рассмотрела в первом чтении законопроект о новом государственном страховом полисе на 2021 год. Правительство заинтересовано в расширении участия в страховании урожая и животных в связи с частыми погодными аномалиями, которые могут иметь разрушительные финансовые последствия. В предлагаемой новой системе федеральные субсидии на страховые взносы будут удвоены по сравнению с уровнем финансирования в 2020 году, составившим 2,2 млрд. руб. Кроме того, государство будет оплачивать 80% страховых взносов для малых и средних хозяйств. Для остальных хозяйств государство будет оплачивать 80% страховых взносов в первый год, а в последующие годы их размер снизится до 50%. Более того, в декабре 2020 года Министерство сельского хозяйства предложило компенсировать зернопереработчикам закупки зерна в размере до 50% от разницы между текущими ценами на внутреннем рынке и средней ценой за три предыдущих года в сопоставимый период времени с учетом инфляции.

Инновации, основанные на знаниях, в сельскохозяйственном секторе влияют на производство продовольствия и его импорт. Несмотря на то, что в сельском хозяйстве России наблюдается технологический бум, связанный с внедрением автоматизации и робототехники на фермах, беспилотного оборудования для водителей и других "умных" технологий, Россия, по-прежнему, значительно отстает от агрофирм Запада. Одной из главных причин такого положения России является серьезный разрыв поколений в сельскохозяйственной науке, который усугубляется тем, что в 1990-е годы приток нового поколения ученых в науку резко сократился. Помимо дефицита человеческого и интеллектуального капитала в сельскохозяйственной науке государственное финансирование сельскохозяйственной науки составляет лишь малую часть от финансирования других отраслей экономики. Горизонт планирования российских агропромышленных компаний составляет 4-5 лет [6], в то время как цикл исследований и разработок новых технологий может длиться 12-20 лет. Отсюда следует, что преодоление технологического разрыва может повысить эффективность, снизить себестоимость производства, уменьшить потери и способствовать сокращению импорта продовольствия, но это не произойдет в ближайшей перспективе.

Об экономической силе сельскохозяйственной науки можно судить по восстановлению производства продовольствия, которое значительно увеличилось за счет роста урожайности с гектара, производства молока на одну корову и мяса на одну корову, что является результатом более широкого использования высокопродуктивных семян и животных. В настоящее время Россия импортирует большую часть высокопродуктивных животных. Для стимулирования отечественного производства федеральное правительство с 2016 года освободило импорт высокопродуктивного племенного скота от налога на добавленную стоимость, который должен был действовать до конца 2020 года. В ноябре 2020 года Президентом РФ подписан закон о продлении срока действия налоговой льготы до 2022 года.

Стоимость рубля по отношению к доллару, который как международная валюта используется для большинства торговых операций, является одним из факторов, влияющих на уровень импорта. Так, в 2014-2015 годах девальвация рубля по отношению к доллару США привела к удорожанию импортируемого продовольствия, что в сочетании с падением реальных доходов на душу населения способствовало снижению стоимостного объема российского продовольственного импорта (табл. 1). Совокупная стоимость импорта продовольствия в Россию будет и дальше зависеть от курса рубля и динамики доходов на душу населения. Ес-

ли стоимость рубля по отношению к доллару упадет, то российские импортеры столкнутся с более высокими счетами за импорт и могут проявлять осторожность из-за неуверенности в возможности реализации более дорогих товаров.

Проведение комплексного анализа государственной аграрной политики в отношении импорта сельскохозяйственной продукции позволило выявить следующие тенденции. Россия импортирует значительную часть семян, а также большую часть сельскохозяйственной техники и оборудования, племенного скота. Иностранцы агрофирмы имеют значительную долю присутствия в пищевой промышленности и долю на рынке розничной торговли продуктами питания. Все эти факторы играют ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, что говорит о том, что ориентация на производство лишь определенных видов продукции не дает полного представления о реальной продовольственной безопасности России.

Еще одной важной переменной, влияющей на импорт продовольствия, является численность населения и его демографические характеристики. По предварительным оценкам, в среднесрочной перспективе в России общая численность населения несколько снизится - со 147,1 млн человек в 2018 году до 146,9 млн человек в 2036 году, однако, численность городского населения за этот же период увеличится со 109,3 млн до 114,0 млн человек. Рост численности городского населения сопровождается повышением уровня потребления продуктов питания на душу населения среди городских потребителей [7]. Хотя ожидается, что численность городского трудоспособного населения несколько уменьшится - с 62,1 млн человек в 2017 году до 61,3 млн человек в 2030 году, рост потребления продуктов питания может компенсировать это снижение. В то же время население России стареет, а средняя продолжительность жизни не так высока по сравнению с другими развитыми странами.

Анализ экспортной политики по отношению к сельскохозяйственной продукции демонстрирует следующие тенденции. По данным Министерства сельского хозяйства РФ в 2020 г. Россия экспортировала зерно в 138 стран мира. В последние годы российский экспорт стремительно рос. Общий рост долларовой стоимости российского экспорта продовольствия наблюдается с 2000 г. (табл. 2), при этом ожидается, что эта тенденция сохранится. По данным Минсельхоза России в 2020 году экспорт агропродовольственных товаров из России составил 28,9 млрд. долл. что на 18% больше, чем за аналогичный период 2019 года. На долю экспорта зерна приходится 9,7 млрд. долларов, второе место занимает экспорт рыбы и морепродуктов - 5,2 млрд. долларов, третье место - масличные культуры - 4,6 млрд. долларов, четвертое место - продукты переработки - 4,1 млрд. долларов. В 2020 году Китай был крупнейшим импортером российской агропродовольственной продукции на сумму 3,9 млрд. долларов, причем рыба и морепродукты были самой крупной категорией - 1,5 млрд. долларов; за ним следовал Европейский Союз - 3,2 млрд. долларов, причем рыба и морепродукты были самой крупной категорией - 1 млрд. долларов; и на третьем месте Турция - 3,0 млрд. долларов, причем зерновые были самым крупным товаром - 1,7 млрд. долларов. В совокупности на эти три страны приходится около 36% от общей долларовой стоимости российского экспорта агропродовольственных товаров.

В таблице 2 показана тенденция роста российского экспорта продовольствия в долларовом выражении и в процентах от общего объема экспорта: с 1,5% от общего объема экспорта в 2000 году до 9% в 2020 году (по данным Федерального таможенного агентства). При этом доля экспорта продовольственных товаров в общем объеме экспортной выручки остается незначительной. Нефтегазовый и прочий минеральный экспорт останется основным источником экспортных доходов России, по крайней мере, в ближайшее десятилетие, хотя Пляскина Н.И. [8] прогнозирует, что в 2030-х годах другие виды российского экспорта станут более важными из-за снижения мирового спроса на нефть и другие ископаемые виды топлива в рамках борьбы с изменением климата. В значительной степени увеличение доли агропродовольственного экспорта связано с сокращением общего объема экспорта сырьевых товаров.

Таблица 2 - Доля экспорта продовольственных товаров в общем объеме экспорта России (млрд. долл. США)

Год	Долларовая стоимость всего товарного экспорта	Долларовая стоимость российского экспорта продовольствия	Продовольственный экспорт как процент от общего экспорта (%)
2000	103,0	1,6	1,5
2005	241,4	4,4	1,8
2010	397,0	9,4	2,4
2012	524,7	16,8	3,2
2013	525,9	16,2	3,0
2014	497,3	19,8	3,9
2015	343,5	17,0	4,9
2016	285,6	17,8	6,2
2017	357,7	21,6	6,0
2018	449,5	24,9	5,5
2019	426,0	24,8	5,8
2020	336,3	30,4	9,0

Источник: Росстат, Российский статистический ежегодник, разные годы; данные Минсельхоза по экспорту. – URL: (<https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-informatsionnoy-politiki-i-spetsialnykh-proektov/industry-information/info-operativnaya-statistika/>); расчеты автора.

В дальнейшем сочетание государственной аграрной политики по наращиванию экспорта, пандемии COVID-19 и ее экономических последствий для потребителей, а также перечня рисков, выявленных Министерством сельского хозяйства, привело к продлению срока достижения цели экспорта агропродовольственной продукции на 45 млрд. долл. до 2030 г. Новая цель - достичь экспорта агропродовольственной продукции на 34 млрд. долл. к 2024 году.

Заключение.

Современная экспортная агропродовольственная политика России находится в поиске баланса между двумя импульсами. Первый, защитить отечественных потребителей от роста цен и возможного дефицита, отражая тем самым важность продовольственной безопасности. Второй – увеличение экспорта продовольствия, выход на новые рынки и углубление присутствия на существующих рынках. Импульс к защите отечественного населения очевиден. В 2020 году экспортная квота в размере 7 млн. метрических тонн была введена во второй половине 2019-2020 сельскохозяйственного года - с 1 апреля до конца июня 2020 года. На 2020-2021 сельскохозяйственный год Министерство сельского хозяйства вернулось к экспортной квоте, несмотря на очень высокий урожай, первоначально предложив ввести квоту в размере 15 млн. метрических тонн с 15 февраля 2021 г. Экспортеры пшеницы возражали и жаловались на денежные потери, которые они понесут. В ответ министерство увеличило квоту до 17,5 млн. т с 15 февраля 2021 г. по 30 июня 2021 г. Размер квоты был распределен между экспортерами в феврале 2021 г. на основе их доли в торговле зерном в июле-декабре 2020 г., что, по мнению критиков, выводит мелких трейдеров из бизнеса. Без выделения квоты компания-экспортер не может получить доступ к транспорту или портам. Как выяснилось, выделение квот на самом деле было очень концентрированным. Хотя всего квоты получили 234 компании, 70 % квоты получили десять крупнейших компаний-экспортеров пшеницы. Двум зерновым компаниям из Ростова-на-Дону было выделено 27,5 % квоты. В качестве дополнительного стимула для экспорта или, иначе говоря, хранения зерна внутри России была введена экспортная квота.

В сезоне 2020-2021 гг. общий объем экспорта пшеницы из России превысил 40 млн. метрических тонн, что близко к рекордному показателю в 41 млн. метрических тонн, экспортированных в 2017/2018 гг. Озабоченность тем, что зерна экспортируется слишком много, нашла отражение в комментарии Президента на его пресс-конференции по итогам года, где он заявил, что субсидирование экспорта продовольствия было ошибкой со стороны государства.

Пшеница – не единственный товар, в отношении которого либо введены ограничения, либо звучат призывы к введению ограничительных мер. В октябре 2020 года Масложировой союз России призвал ограничить экспорт масличных культур. В ноябре 2020 года животно-

водческие союзы потребовали ввести ограничения на экспорт кукурузы, чтобы замедлить рост цен на корма для животных. Животноводы и производители муки в России поддерживают экспортные тарифы на зерно, чтобы предотвратить рост цен на корма для скота и повышение внутренних цен на пшеницу для помола. В декабре 2020 года Масличный союз потребовал увеличить экспортный тариф на семена подсолнечника с 6,5% до 30%, чтобы замедлить рост цен на подсолнечное масло. Союз также потребовал и получил увеличение экспортного тарифа на сою до 30%.

Второй импульс - увеличение экспорта продовольствия - был дан после выхода в мае 2018 года Указа Президента о стратегии развития страны до 2024 года, в котором сделан акцент на увеличение стоимостного объема экспорта агропродовольственной продукции. В российской продовольственной политике произошел поворот от обеспечения продовольственной безопасности за счет протекционизма, импортозамещения и самообеспечения к акценту на экспорт агропродовольственной продукции и выход на новые рынки. В Министерстве сельского хозяйства РФ создан Федеральный аналитический центр, который оказывал содействие экспортерам в выходе на рынки, готовил аналитические материалы, помогающие экспортерам понять зарубежный спрос, а также оказывал консультационные услуги по ведению переговоров и заключению контрактов [9]. В конце 2018 года был принят государственный проект по экспорту продовольствия с собственной статьей бюджета на содействие экспорту продовольствия (выделено 400 млрд. руб. на момент создания). В 2019 году на увеличение экспорта продовольствия выделено 38 млрд. руб. многоплановой государственной поддержки. В 2021 году объем государственной поддержки заложен в бюджет в размере 47 млрд. руб., что соответствует уровню 2020 года. В 2022 году объем государственной поддержки экспорта продовольствия планируется увеличить до 69,5 млрд. руб., а в 2023 году - до 80,8 млрд. руб. В рамках национального проекта увеличивается число российских внешнеторговых атташе. Также увеличилось количество меморандумов о взаимопонимании и соглашениях о сотрудничестве в области сельского хозяйства между Россией и иностранными государствами.

В сентябре 2020 года в рамках национального проекта по экспорту продовольствия была представлена информационная система "Одно окно". Целью данной информационной системы является упрощение взаимодействия между компаниями-экспортерами, с одной стороны, и министерствами и регулирующими органами, с другой, для снижения операционных и административных расходов экспортеров. По сути, система "одного окна" позволяет компаниям-экспортерам заказывать необходимые им услуги - от логистических до консультационных. В октябре 2020 года правительство продлило субсидирование сертификации экспортируемой продукции. Согласно новым расширенным правилам, экспортеры, работающие через посредника, имеют право на компенсацию государством затрат на сертификацию своей продукции. В совокупности создание бюрократической структуры для содействия экспорту, принятие национального проекта, привязанного к деньгам, увеличение числа иностранных атташе и создание поставщика услуг для экспортеров позволяют предположить, что российское правительство считает экспорт продовольствия устойчивым.

Пшеница в обозримом будущем останется наиболее ценным продовольственным товаром российского экспорта. В свою очередь, на российский экспорт пшеницы влияют иностранные конкуренты: США, Канада, Австралия, Франция и Аргентина. Являясь крупным игроком на международном рынке зерна, Россия конкурирует за долю рынка. Особенно хороший урожай у одного из конкурентов усиливает конкуренцию для российских экспортеров, в то время как плохой урожай у одного или нескольких конкурентов создает новые возможности. В совокупности страны-производители влияют на уровень мировых запасов и международные цены на зерно.

На мировое производство зерна влияет множество переменных факторов, таких, как: погода, количество осадков, цены на топливо, что затрудняет точное прогнозирование производства. Тем не менее, ФАО определила, что мировые запасы зерновых в 2020/2021 сельскохозяйственном году несколько увеличатся, несмотря на экономические последствия COVID-19. Более долгосрочные прогнозы являются более проблематичными из-за высокой

степени изменчивости. По прогнозам Министерства сельского хозяйства США (USDA), мировые цены на зерно, вероятно, будут снижаться до 2029 года по мере роста производства и запасов, что может создать меньшие стимулы для экспорта в зависимости от масштабов снижения. На фоне этих тенденций, по прогнозам USDA, Россия продолжит наращивать производство за счет повышения урожайности, что приведет к росту экспорта зерна, однако, темпы роста экспорта не будут соответствовать темпам 2010-х годов.

Что касается спроса, то по прогнозам ООН к 2050 году население Земли увеличится с нынешних 7,7 млрд. человек до 9,7 млрд. человек. Наиболее быстрыми темпами население будет расти в развивающихся странах, где структура рациона ориентирована на зерно, крахмал и углеводы, что играет на руку России. По оценкам ФАО, чтобы прокормить новое население, производство зерновых должно вырасти примерно на треть, а годовое производство мяса к 2050 г. должно увеличиться более чем в два раза. В развивающихся странах урожайность основных сельскохозяйственных культур падает, что означает, что чистый импорт зерновых к 2050 г. увеличится более чем в два раза и составит 300 млн. метрических тонн. Ожидаемая продовольственная ситуация в развивающихся странах открывает новые возможности для стран-экспортеров зерна, таких как Россия.

Вторым аспектом внешней конкуренции является политика других стран в области торговли продовольствием. Российский экспорт, безусловно, подвержен влиянию импортных тарифов и нетарифных барьеров, которые могут использоваться другими государствами [10]. В 2019 году Всемирная торговая организация отметила общий рост торговых импортных ограничений среди стран G20. В 2020 году количество торговых ограничений снизилось, поскольку распространение COVID-19 снизило темпы роста международной торговли. Общий рост протекционизма также может усилить общий дрейф в сторону увеличения ограничений в торговле. Кроме того, на экспорт российского зерна влияют не только объективные потребности страны-покупателя, но и наличие (или отсутствие) региональных торговых соглашений, которые страна-импортер может иметь с другими государствами; состояние политических отношений со страной-импортером; сравнительное качество российского зерна; фактические условия сделки, о которой ведутся переговоры.

Третьим фактором, влияющим на конкурентоспособность российского экспорта продовольственных товаров, является качество и безопасность продуктов питания. Министерство сельского хозяйства РФ четко заявило, что для успешного расширения экспорта продовольствия за рубеж необходимо обеспечить продвижение брендов российских продуктов питания и их точную маркировку.

В последние годы появились опасения, что молочная и другая молочная продукция России может содержать небезопасные добавки или этикетки могут неточно отражать ее содержание. Фальсификация содержания продуктов не является уникальным явлением для постсоветской продовольственной системы, но, возможно, с 2014 г. в условиях стремления к продовольственной самодостаточности ситуация усугубилась. В феврале 2019 года Роспотребнадзор поднял вопрос о возможности введения уголовного наказания за фальсификацию продукции отечественными производителями продуктов питания.

В марте 2019 года сенаторы в Совете Федерации начали рассматривать вопрос об изменении штрафов за искажение информации о товарах, услугах и рабочей силе, которые не пересматривались с 2007 года. За искажение информации, связанное с ложной рекламой или неправильной маркировкой, штрафы увеличатся в 10 раз - до 300 000-400 000 руб. Если фальсификация угрожает здоровью или жизни людей, растений или животных, компании могут быть оштрафованы на 500 000-800 000 руб.

Для борьбы с фальсификатом, реэкспортом продуктов питания из запрещенных стран через транзитные страны (Беларусь и Казахстан) и повышения доверия потребителей к безопасности продуктов питания в мае 2019 г., правительство объявило о введении системы сертификации продукции "Меркурий" для упакованного молока, йогурта, кефира и нескольких видов сыров. С 1 июля 2019 года введена пилотная система цифровой маркировки для подслащенного молока и сметаны, а также различных сыров, не включая пастеризованные молочные продукты. Обязательная цифровая маркировка всей молочной продукции должна

была начаться в марте 2020 года для молока и сливок, сухого молока и сливок, кефира, йогурта, сыров, сливочного масла, творога и других молочных продуктов, но срок введения был перенесен. Цифровая маркировка пищевых продуктов позволяет отслеживать товар. За внедрение и соблюдение правил маркировки отвечают три Министерства (сельского хозяйства, торговли и связи), Россельхознадзор, Роспотребнадзор, Федеральное таможенное агентство и Федеральная служба безопасности (ФСБ).

После нескольких переносов Министерство торговли объявило, что обязательная цифровая маркировка будет поэтапно введена с 2021 года. На конец 2023 г. уже произошел ряд изменений, например, с июня 2021 года обязательная маркировка применяется для мороженого и сыров. С сентября 2021 года обязательной маркировке подлежат молочные продукты со сроком годности более 40 дней. С декабря 2021 г. обязательной маркировке подлежат молочные продукты со сроком годности менее 40 дней. К 2024 году, как ожидается, цифровая маркировка будет распространена и на другие продукты питания, помимо молочных.

Введение цифровой маркировки вызвало серьезные возражения в частном секторе против плана правительства. Производители и переработчики молочной продукции высказали множество претензий, одна из которых заключается в том, что цифровая маркировка приведет к большим затратам для производителей молочной продукции, оцениваемым в пределах 15000 - 35000 руб. для небольшого предприятия. Предприятию придется приобрести машину для считывания цифровых кодов, оборудование для нанесения кодов на упаковку продукции, а также интегрировать цифровую маркировку с информационными системами, используемыми на предприятии. Для небольших производителей эти дополнительные затраты могут стать разницей между рентабельностью и вынужденным закрытием.

Другие возражения включают следующее:

- цифровая маркировка приведет к росту цен для потребителей, поскольку компании перекладывают свои затраты на них;
- цифровая маркировка не мешает производителям исказить информацию о составе продукции;
- некоторые молокоперерабатывающие предприятия не имеют оборудования для начала цифровой маркировки в соответствии с установленными правительством сроками, поэтому возможны перебои в поставках.
- цифровая маркировка в России может создать возможность для черных продавцов увеличить свою долю на рынке, поскольку они смогут предложить более низкие цены.

В свою очередь, государство заинтересовано в создании бренда "Произведено в России", имеющего устойчивую репутацию за рубежом. Частный сектор производства молока и молочных продуктов озабочен своей прибылью. Введение обязательной цифровой маркировки представляет собой интересный пример противодействия частного сектора инициативе государства. Государство имеет мощные рычаги влияния на частные компании - лицензирование, субсидирование, займы и кредиты, налоговый аудит - и может использовать их для принуждения к соблюдению требований. Кроме того, у государственного и частного секторов есть общие интересы. Частные производители выигрывают от доверия отечественных потребителей к их продукции, когда как государству выгодно, чтобы иностранные покупатели были уверены в качестве экспортируемого им продовольствия.

Список источников

1. Чистяков Ю.Ф. Эволюция механизмов взаимодействия аграрного сектора экономики России и мирового продовольственного рынка: ретроспективный анализ // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. №3 (59).
2. Агропродовольственный рынок региона: теория и практика: монография / Парамонов П.Ф., Егоров Е.А., Артемова Е. И. [и др.]; под общей ред. П. Ф. Парамонова. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 429 с.
3. Кирсанов В.В. Агропродовольственный комплекс России в условиях санкций: тенденции и перспективы // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2.

4. Никишкин В.В., Самарина Т.Н. Влияние санкций на российский рынок продуктов питания // *Инновации и инвестиции*. 2023. №4.
5. Ким В.В., Галактионова Е.А., Антонец К.В. Продовольственные потери и пищевые отходы на потребительском рынке РФ // *IACJ*. 2020. №4.
6. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. *Agriculture 4* / Орлова Н. В., Серова Е. В., Николаев Д. В. [и др.]; под ред. Орловой Н. В. // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020 — 128 с.
7. Иосипенко В.Д. Особенности динамики платежеспособного спроса на продовольствие в условиях новых глобальных вызовов // *Региональные агросистемы: экономика и социология*. 2023. № 1.
8. Пляскина Н.И. Нефтяной налоговый маневр: анализ последствий и прогноз влияния на развитие компании // *Проблемы прогнозирования*. 2022. №4 (193).
9. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. – URL: www.aemcx.ru
10. Решетникова Н.В. Теория и методология институциональных трансформаций в агропродовольственном комплексе: монография / Решетникова Н.В.; под общ. ред. А.А. Анфиногентовой. — Саратов: Саратовский источник, 2022. — 231 с.

References

1. Chistyakov Yu.F. Evolution of mechanisms of interaction between the agricultural sector of the Russian economy and the world food market: a retrospective analysis. *Regional economics and management: electronic scientific journal*. 2019;3(59). (In Russ)
2. Paramonov P.F., Egorov E.A., Artemova E.I. [etc.]. Agricultural market of the region: theory and practice. 2016:429. (In Russ)
3. Kirsanov V.V. Agro-food complex of Russia under sanctions: trends and prospects *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2023;(2). (In Russ)
4. Nikishkin V.V., Samarina T.N. The impact of sanctions on the Russian food market. *Innovations and investments*. 2023;(4). (In Russ)
5. Kim V.V., Galaktionova E.A., Antonevich K.V. Food losses and food waste in the Russian consumer market. *IACJ*. 2020;(4). (In Russ)
6. Orlova N.V., Serova E.V., Nikolaev D.V. Innovative development of the agro-industrial complex in Russia. *Agriculture 4*. 2020:128. (In Russ)
7. Iosipenko V.D. Features of the dynamics of effective demand for food in the context of new global challenges. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2023: (1). (In Russ)
8. Plyaskina N.I. Oil tax maneuver: analysis of consequences and forecast of impact on the development of the company. *Problems of forecasting*. 2022;4 (193). (In Russ)
9. Federal Center for the Development of Export of Agricultural Products of the Ministry of Agriculture of Russia. – URL: www.aemcx.ru
10. Reshetnikova N.V. Theory and methodology of institutional transformations in the agricultural and food complex. 2022: 231. (In Russ)

Информация об авторе

А.Б. Аникин – аспирант ФИЦ СХЦ РАН

Information about the author

A.B. Anikin – post-graduate student of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Center "Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences".

Статья поступила в редакцию 13.11.2023; одобрена после рецензирования 28.11.2023; принята к публикации 15.12.2023 г..

The article was submitted 13.11.2023; approved after reviewing 28.11.2023; accepted for publication 15.12.2023.